

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112.2'34

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-33-43

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ПРОСОДИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПРОСЬБЫ

Барков И. С.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Целью исследования выступают выявление особенностей и общих признаков речевых актов просьбы, реализованных дикторами мужского и женского пола, и установление степени влияния гендерного фактора на процесс реализации иллокутивов просьбы в устной речи.

Процедура и методы. Автором осуществлён эксперимент, сущность которого заключалась в замере и анализе частотных, динамических и темпоральных характеристик в ключевых точках речевых актов просьбы, реализованных дикторами мужского и женского пола.

Результаты. Согласно полученным данным, влияние гендерного фактора на реализацию иллокутивов просьбы в устной немецкой речи является незначительным и не распространяется на процессы формирования и распознавания речевого акта.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при создании систем распознавания устной речи, проведении фоноскопической экспертизы, а также при преподавании немецкого языка в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: просодия, просодические характеристики, интонация, гендерный фактор, просьба, речевой акт

GENDER AND PROSODY: INFORMAL REQUESTS

I. S. Barkov

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytischki 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract

Aim. This study examines the extent to which peculiarities of male and female voice influence the process of uttering informal requests in German.

Methodology. The experiment conducted by the author included measuring and analyzing voice pitch frequency, volume and syllable duration in key points of the recorded utterances.

Results. The results of the experiment show that while gender peculiarities may influence the informal request production process in German to a certain degree, they do not cause significant changes in the way informal requests are uttered and perceived.

Research implications. The data acquired during the experiment may be used in the development of speech recognition systems. It may also be of interest to forensic specialists conducting phonoscope examinations and to learners of German.

Keywords: prosody, prosodic features, intonation, gender factor, informal request, speech act

Введение

В условиях устной коммуникации просодия речи служит выполнению ряда функциональных задач. Среди них стоит выделить формирование и распознавание иллокутивных актов – процесс, в котором просодия играет ведущую роль. В отличие от прочих задач, в число которых входит, к примеру, разграничение высказываний по коммуникативным типам, в данном случае требуется осуществление анализа большего количества просодических компонентов, а также установление ключевых точек конкретных речевых актов (РА). Распознавание иллокутивного действия возможно только при совокупном рассмотрении просодических характеристик как зоны каденции высказывания, так и тонально-динамических уровней начала и завершения фонации [5, с. 70]. Соответственно, для выявления характера связи между гендерным фактором и формированием иллокутивного акта, необходимо провести сравнение просодических характеристик соответствующих иллокутивов, реализованных дикторами обоих полов, в ранее упомянутых релевантных точках.

Цель данного исследования заключается в установлении степени воздействия гендерного фактора на процесс реализации РА просьбы в устной речи, а также в выявлении сходств и различий между иллокутивами, реализованными дикторами мужского и женского пола.

В рамках настоящего исследования выдвинуты следующие задачи:

1) выявить частотные, динамические и темпоральные характеристики иллокутивов просьбы на основе эмпирического

материала на немецком языке;

2) установить общие черты просодических признаков иллокутивов просьбы, реализованных испытуемыми мужского и женского пола, и различия между ними, возникающие под действием гендерного фактора.

Теоретическая значимость исследования связана с расширением и углублением знаний в фонопрагматике и гендерной лингвистике.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью использования его результатов при разработке систем распознавания устной речи, осуществлении фоноскопической экспертизы, а также в рамках изучения немецкого языка.

Методика проведения эксперимента

В соответствии с задачами исследования, для выявления и анализа частотных, динамических и темпоральных характеристик иллокутивов просьбы было проведено сравнение среднедикторских и варьирующих значений соответствующих параметров в релевантных точках предтакта, ритмического корпуса и за такта на пяти значимых уровнях [3, с. 76; 5, с. 21; 9]. Экспериментальный материал включает в себя высказывания, реализованные носителями немецкого языка женского и мужского полов, и соответствующие цели исследования. Приблизительное количество слогов – 1500. Для записи испытуемыми были получены близкие по лексическому наполнению высказывания, 16 высказываний-просьб и 17 высказываний нейтрального характера. Снятие показателей частоты основ-

ного тона (ЧОТ, в герцах), интенсивности (в децибелах) и слоговой длительности (в секундах) производилось в компьютерной программе Praat. Для проведения статистической обработки экспериментального материала исследования была использована компьютерная программа IBM SPSS Statistics.

Список экспериментальных фраз включает в себя такие высказывания, как „Ich hatte keine Zeit mehr ein Kuchen zu backen. Könntest du vielleicht in den Supermarkt gehen und ein Kuchen kaufen?“, „Verstehst du das? Kannst du mir mal mit der Übersetzung helfen?“, „Ich möchte noch Kuchen backen und du gehst doch eher zum Supermarkt. Wärst du vielleicht bereit mir die nötigen Zutaten mitzubringen?“, „Damit habe ich echt Probleme. Kannst du mir die zweite Aufgabe von diesem Blatt erklären?“, „Mein Vater möchte paar Schachteln Zigaretten haben. Kannst du mir vielleicht zehn Euro bis morgen ausleihen?“, „Kannst du dich bitte mit mir hinsetzen und ein Stück spielen?“, а также иные схожие фразы-просьбы.

Интонация и гендерный фактор в современной лингвистике

В настоящее время исследование влияния гендерного фактора на просодию звучащей речи входит в сферу интересов множества лингвистов. Соответствующие исследования в последние годы были проведены, к примеру, на материале греческого [6; 7], английского [8; 10], немецкого [1; 11–14] и других языков. О. Нибуром, в частности, было изучено влияние гендерного фактора на реализацию общих и специальных вопросов в немецком языке. Однако авторами используются методики проведения эксперимента, отличные от той, которая применялась в рамках описанного в настоящей статье эксперимента. Помимо этого, не были подвергнуты отдельному рассмотрению такие высказывания вопросительного характера, которые направлены именно на активизацию деятельности слушателя, не

осуществлялось разделение вопросительных высказываний на требующие вербального, либо невербального действия [4, с. 9]. В настоящей статье анализу подвергается воздействие гендерного фактора на просьбы, представленные в виде вопроса и предполагающие совершение слушателем невербального действия.

Практические результаты эксперимента

В ходе эксперимента были выявлены средние значения исследуемых признаков (частота основного тона, громкость / интенсивность, слоговая длительность) мужского и женского голосов. Для мужского голоса среднее значение частоты основного тона составило 153,3 герц (Гц), или 1,216 относительных единиц (ОЕ) (отношение значения исследуемого признака в РА просьбы к его соответствующему значению в нейтральном высказывании). В случае женского голоса данный показатель составляет 271,52 Гц и 1,094 ОЕ соответственно.

Реализованные дикторами обоих полов РА просьбы характеризуются восходящим контуром развития ЧОТ с заметным повышением данного показателя в завершающей части высказывания.

В начале фонации контуры развития ЧОТ мужского и женского голосов практически идентичны, некоторые особенности заметны в завершении высказывания, а также в главноударном слоге высказывания, что различимо аудиально (рис. 1).

В точке Е (главноударный слог) высказываний, реализованных испытуемыми мужского пола, показатели частоты основного тона выше, чем в той же области высказываний, реализованных дикторами женского пола. Это может свидетельствовать о желании дикторов-мужчин подчеркнуть суть просьбы, акцентировав внимание слушающего на главноударном слоге, являющемся организующим звеном фразы и местом смыслового фокуса высказывания [2, с. 46–67; 5, с. 63].

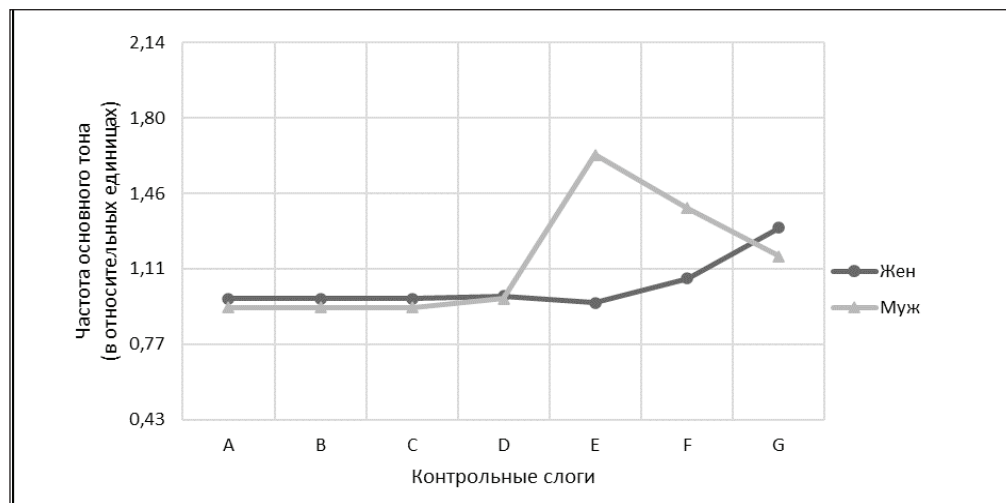

Рис. 1 / Fig. 1. Графики развития ЧОТ иллокутивов, реализованных дикторами мужского и женского пола / Voice pitch frequency progression charts (male voice, female voice)

В связи с этим как аудиально, так и при наблюдении контура развития ЧОТ речевых актов просьбы в завершающей стадии высказываний, реализованных мужчинами и женщинами, также заметны определённые различия. В затакте, в случае мужского голоса, различимо падение тона, которое отсутствует в РА, реализованных испытуемыми женского пола. Этот факт, согласно данным некоторых исследований [11, р. 1], может отражать большую вежливость в реализации РА просьбы дикторами-женщинами. Тем не менее данная особенность не является существенной с точки зрения

распознавания иллокутивного акта и не препятствует идентификации РА.

Согласно полученным данным, мужской голос отличается более широким диапазоном тона (0,69 ОЕ), в сравнении с женским (0,34 ОЕ). Причиной этому служит уже упомянутое значительное возрастание показателей ЧОТ в главноударном слоге, в прочих релевантных точках разница в диапазоне тона не так заметна как аудиально, так и при изучении показателей ЧОТ (табл. 1). То же справедливо и в отношении количества охватываемых уровней частотной вариативности, которое в случае мужского голоса составляет 3, женского – 2.

Таблица 1 / Table 1

Значения ЧОТ (мужской голос, женский голос) / Voice pitch frequency values (male voice, female voice)

	A	B	C	D	E	F	G
ОЕ муж	0,94	0,94	0,94	0,98	1,63	1,39	1,17
ОЕ жен	0,98	0,98	0,98	0,99	0,96	1,07	1,30

Как было отмечено выше, несмотря на установленные различия, такие как более раннее повышение тона мужского голоса и его понижение в зоне затакта, как РА, реализованные дикторами мужского пола, так и РА, реализованные дикторами

женского пола, идентифицируются как высказывания-просьбы. Об этом позволяет говорить анализ контура развития частотных характеристик инварианта иллокутива просьбы (рис. 2).

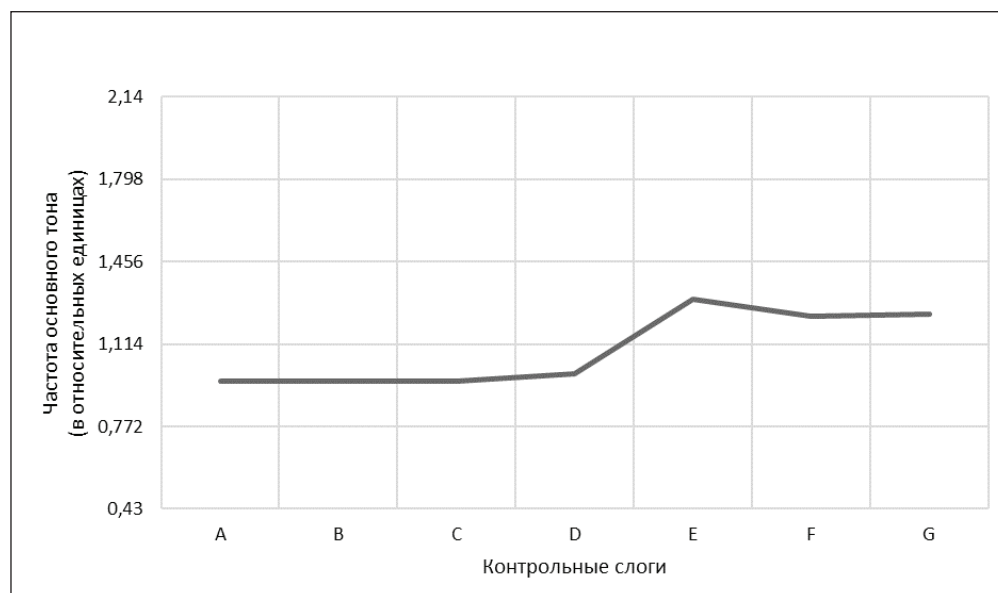

Рис. 2 / Fig. 2. График развития ЧОТ инварианта иллокутива просьбы / Voice pitch frequency progression chart (invariant)

Характеристики инварианта иллокутива просьбы соответствуют показателям, полученным авторами, осуществлявшими экспериментальные исследования в данной области [4, с. 17–20]. Начало

фонации ниже, чем в иллокутивах нейтрального характера, тональное завершение превосходит уровни признака в нейтральных высказываниях и выступает в качестве маркера РА просьбы (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Значения ЧОТ (инвариант) / Voice pitch frequency values (invariant)

	A	B	C	D	E	F	G
ОЕ	0,96	0,96	0,96	0,99	1,3	1,23	1,24

Следует также обратить внимание на данные, полученные в ходе замера и анализа показателей интенсивности иллокутивов, реализованных дикторами обоих полов. Диапазон интенсивности составил 0,12 ОЕ как для мужского, так и

для женского голосов (табл. 3). Средний показатель интенсивности иллокутивов просьбы в случае мужского голоса равен 68,6 дБ, или 0,98 ОЕ, женского – 68,15 дБ, или 1,029 ОЕ.

Таблица 3 / Table 3

Значения интенсивности (мужской голос, женский голос) / Volume values (male voice, female voice)

	A	B	C	D	E	F	G
ОЕ муж	1,01	1,01	1,01	0,94	1,00	0,95	0,89
ОЕ жен	1,05	1,05	1,05	0,99	0,99	1,01	0,93

Контуры развития громкости иллюкутивов просьбы, реализованных как женщинами, так и мужчинами, обладают двумя вершинами, отличаются снижением признака в зоне окончания фонации. Различия в показателях, наблюдаемые в данном случае, несущественны и ограничиваются в основном точкой локализации второй вершины контура развития интенсивности (точка Е для дикторов-мужчин и точка F для дикторов-женщин) (рис. 3). Картина в данном случае

аналогична той, что наблюдается при рассмотрении частотных показателей анализируемых РА. Как уже отмечалось, это может быть связано со стремлением выделить смысловой центр высказывания, находящийся в главноударном слоге. Средний уровень громкости высказываний, реализованных испытуемыми мужского и женского пола, практически идентичен и не различим аудиально. Количество охватываемых уровней интенсивности составляет 2 в обоих случаях.

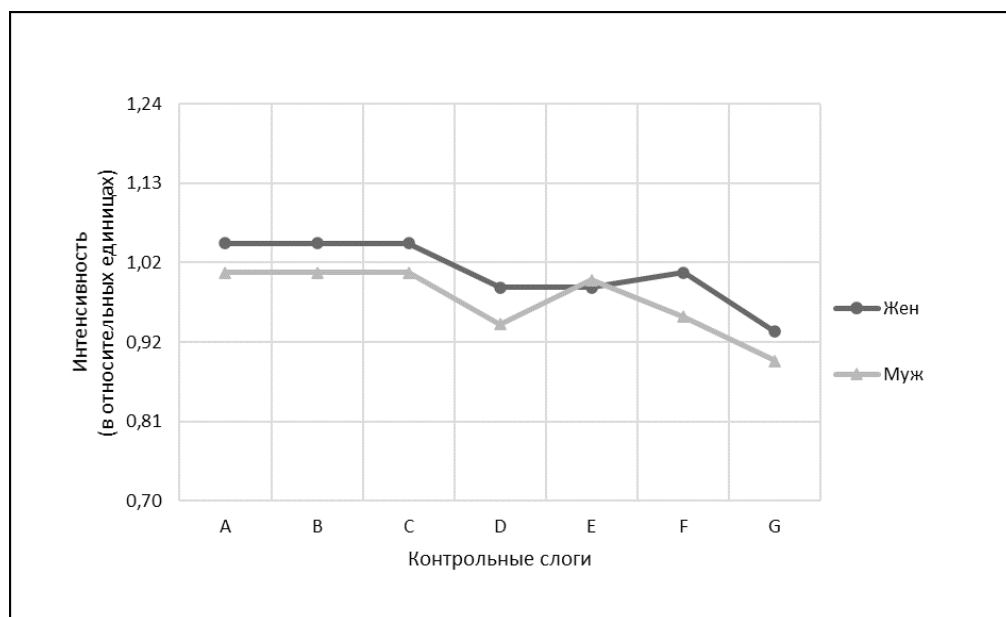

Рис. 3 / Fig. 3. Графики развития интенсивности иллюкутивов, реализованных дикторами мужского и женского пола / Volume progression charts (male voice, female voice)

Установленная модель инварианта иллюкутива просьбы обладает общими характеристиками, присущими высказываниям, реализованным дикторами обоих полов.

Средняя громкость голоса несколько ниже, чем в высказываниях нейтрального характера, основные точки контраста локализованы в зоне каденции и затакте (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Значения интенсивности (инвариант) / Volume values (invariant)

	A	B	C	D	E	F	G
OE	1,03	1,03	1,03	0,97	1	0,98	0,91

Характерным признаком РА просьбы как в случае инварианта (рис. 4), так и при

отдельном рассмотрении контуров, соответствующих мужскому и женскому голо-

су, является заметное снижение показателя интенсивности в завершении фонации. Аудиально это может быть воспринято

как попытка сделать просьбу более мягкой, склонить собеседника к совершению необходимого говорящему действия.

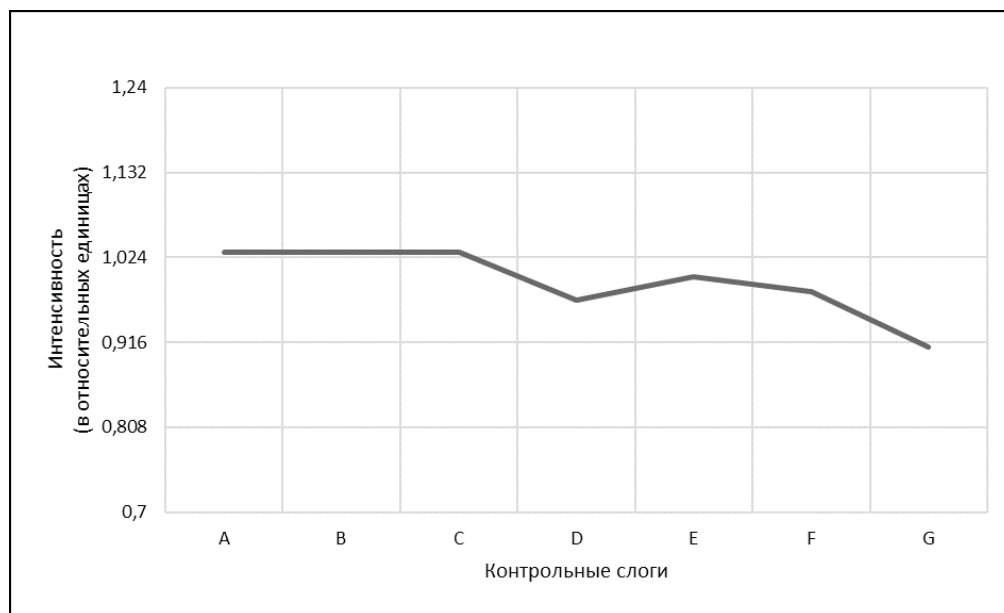

Рис. 4 / Fig. 4. График развития интенсивности инварианта иллокутива просьбы / Volume progression chart (invariant)

Значения слоговой длительности экспериментальных фраз, реализованных испытуемыми, также весьма схожи (табл. 5). Средние значения признака

составляют 0,161 сек (0,95 ОЕ) (дикторы мужского пола) и 0,185 сек (0,99 ОЕ) (дикторы женского пола).

Таблица 5 / Table 5

Значения слоговой длительности (мужской голос, женский голос) / Syllable duration values (male voice, female voice)

	A	B	C	D	E	F	G
ОЕ муж	1,43	1,43	1,43	0,88	1,13	0,98	0,99
ОЕ жен	1,44	1,44	1,44	0,80	1,16	1,04	0,99

В случае обоих полов наблюдается снижение слоговой длительности в завершении высказывания по сравнению с его началом. Точка наибольшего контраста – слог, предшествующий главноударному, падение значений длительности в котором достигает 0,64 ОЕ и 0,55 ОЕ для женского и мужского голосов соответственно. Контур развития признака как мужско-

го, так и женского голосов демонстрирует следующее за этим растягивание главноударного слога (рис. 5). Это может сигнализировать о стремлении говорящего быстрее перейти к сути просьбы и в то же время предоставить адресату сообщения большее количество времени для восприятия наиболее важного с точки зрения содержания отрезка высказывания.

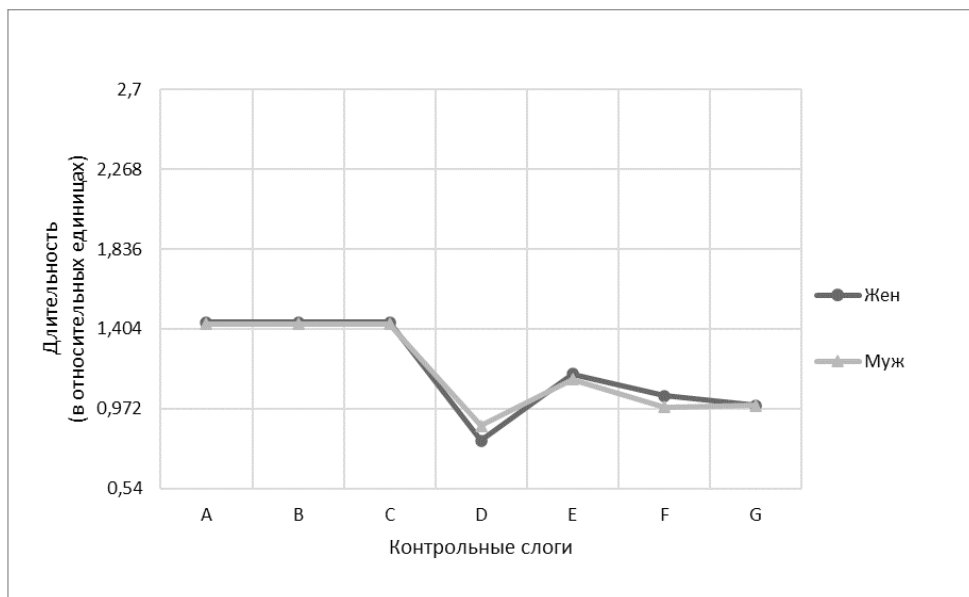

Рис. 5 / Fig. 5. Графики развития слоговой длительности иллокутивов, реализованных дикторами мужского и женского пола / Syllable duration progression charts (male voice, female voice)

Контур развития темпоральных характеристик инварианта иллокутива просьбы не обладает какими-либо суще-

ственными отличиями от контуров развития признака мужского и женского голосов (рис. 6).

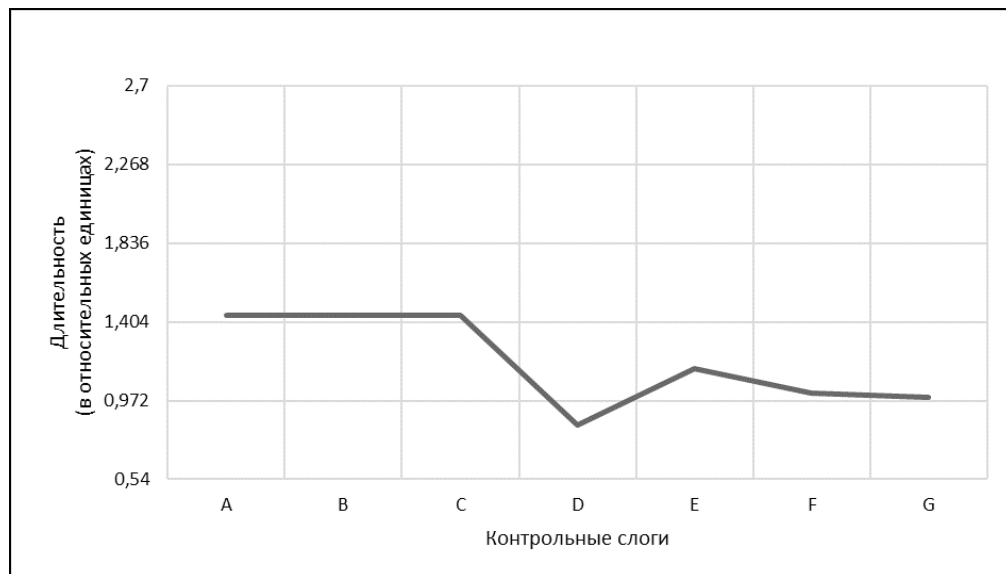

Рис. 6 / Fig. 6. График развития длительности инварианта иллокутива просьбы / Syllable duration progression chart (invariant)

Количество охватываемых значимых уровней длительности составляет 3. Диапазон длительности (0,6 ОЕ)

также близок к таковому как в случае женского голоса, так и мужского (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Значения длительности (инвариант) / Syllable duration values (invariant)

	A	B	C	D	E	F	G
ОЕ	1,44	1,44	1,44	0,84	1,15	1,02	0,99

Выводы

В результате осуществлённого эксперимента были выявлены общие для иллокутивов просьбы, реализованные дикторами женского и мужского пола, характеристики. Контур развития ЧОТ восходящий, отличается заметным повышением тона в завершении фонации. В начале фонации частотные характеристики мужского и женского весьма схожи. Различия наблюдаются в главноударном слоге высказывания, в котором ЧОТ иллокутивов просьбы, реализованных мужчинами, оказывается выше. Контуры развития динамических характеристик РА просьбы, реализованных дикторами обоих полов, обладают двумя вершинами, характеризуются снижением громкости в завершении высказывания. Среди немногочисленных различий в данном случае можно отметить точку локализации второй вершины контура развития

интенсивности. Темпоральные характеристики отличаются падением показателя слоговой длительности в точке D, это характерно для иллокутивов, реализованных дикторами обоих полов. Стоит также отметить наблюдаемое растяжение слогов ближе к завершению фонации по сравнению с началом высказывания.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что гендерный фактор оказывает незначительное воздействие на процесс реализации иллокутивов просьбы в устной речи. Это воздействие может способствовать восприятию высказывания как, к примеру, более вежливого, настойчивого или решительного. Однако, согласно полученным данным, гендерный фактор не играет ключевой роли в процессе формирования конкретного иллокутива и его идентификации как просьбы.

Статья поступила в редакцию 09.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Барков И. С. Отражение гендерного фактора в просодии речевых актов угрозы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 04.06.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-989.
2. Гайдучик С. М. Типология речевых высказываний // Экспериментальная фонетика. 1972. Вып. 1. С. 46–67.
3. Григорьев Е. И. Компоненты просодической организации иллокутивных высказываний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1998. № 3 (11). С. 74–81.
4. Григорьев Е. И. Прагматический аспект речевой просодии (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1996. 50 с.
5. Григорьев Е. И., Тычинина В. М. Звуки речи и их коммуникативная функция: учебное пособие для студентов филологических специальностей, аспирантов и преподавателей. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. 84 с.
6. Arvaniti A., Baltazani M., Gryllia S. The pragmatic interpretation of intonation in Greek wh-questions // Social and Linguistic Speech Prosody: Proceedings of the 7th international conference on Speech Prosody, Dublin, Ireland. 2014. P. 1144–1148.

7. Arvaniti A., Ladd D. R. Greek wh-questions and the phonology of intonation // *Phonology*. 2009. Vol. 26. Iss. 1. P. 43–74. DOI: 10.1017/S0952675709001717.
8. Clopper C. G., Smiljanic R. Effects of gender and regional dialect on prosodic patterns in American English // *Journal of Phonetics*. 2011. Vol. 39. Iss. 2. P. 237–245. DOI: 10.1016/j.wocn.2011.02.006.
9. Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen: Henn Verlag, 1964. 123 S.
10. Huang Y., Zhang Y. Intonation and Gender Difference: A Gender-Based Analysis of Intonational Features in the Talk Show // *International Journal of Arts and Commerce*. 2019. Vol. 8. No. 7. P. 67–83.
11. Niebuhr O. Gender differences in the prosody of German questions [Электронный ресурс] // Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences, Glasgow, Scotland / eds. M. Wolters, J. Livingstone, B. Beattie, R. Smith, M. MacMahon, J. Stuart-Smith, J. Scobbie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalphoneticassociation.org/icphs-proceedings/ICPhS2015/Papers/ICPHS0051.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).
12. Simpson A. Effects of Gender, Parental Role, and Time on Infant- and Adult- Directed Read and Spontaneous Speech // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2019. Vol. 62. Iss. 11. P. 4001–4014. DOI: 10.1044/2019_JSLHR-S-19-0047.
13. Simpson A. Phonetic differences between male and female speech // *Language and Linguistics Compass*. 2009. Vol. 3. Iss. 2. P. 621–640. DOI: 10.1111/j.1749-818X.2009.00125.x.
14. Weirlich M., Simpson A. Individual differences in acoustic and articulatory undershoot in a German diphthong – Variation between male and female speakers // *Journal of Phonetics*. 2018. Vol. 71. P. 35–50. DOI: 10.1016/j.wocn.2018.07.007.

REFERENCES

1. Barkov I. S. [Reflection of the gender factor in the prosody of speech acts of threat]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2020, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 04.06.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-1-989.
2. Gaiduchik S. M. [The typology of speech utterances]. In: *Ekspierimental'naya fonetika* [Experimental phonetics], 1972, no. 1, pp. 46–67.
3. Grigor'ev E. I. [Components of the prosodic organization of illocutions]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 1998, no. 3 (11), pp. 74–81.
4. Grigor'ev E. I. *Pragmaticheskii aspekt rechevoi prosodii (ekspierimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The pragmatic aspect of speech prosody (an experimental-phonetic study based on the material of the modern German language): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1996. 50 p.
5. Grigor'ev E. I., Tychinina V. M. *Zvuki rechi i ikh kommunikativnaya funktsiya* [Speech sounds and their communicative function]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2006. 84 p.
6. Arvaniti A., Baltazani M., Gryllia S. The pragmatic interpretation of intonation in Greek wh-questions. In: *Social and Linguistic Speech Prosody: Proceedings of the 7th international conference on Speech Prosody, Dublin, Ireland*. 2014, pp. 1144–1148.
7. Arvaniti A., Ladd D. R. Greek wh-questions and the phonology of intonation. In: *Phonology*, 2009, vol. 26, iss. 1, pp. 43–74. DOI: 10.1017/S0952675709001717.
8. Clopper C. G., Smiljanic R. Effects of gender and regional dialect on prosodic patterns in American English. In: *Journal of Phonetics*, 2011, vol. 39, iss. 2, pp. 237–245. DOI: 10.1016/j.wocn.2011.02.006.
9. Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Ratingen, Henn Verlag Publ., 1964. 123 S.
10. Huang Y., Zhang Y. Intonation and Gender Difference: A Gender-Based Analysis of Intonational Features in the Talk Show. In: *International Journal of Arts and Commerce*, 2019, vol. 8, no. 7, pp. 67–83.
11. Niebuhr O. Gender differences in the prosody of German questions. In: Wolters M., Livingstone J., Beattie B., Smith R., MacMahon M., Stuart-Smith J., Scobbie J., eds. *Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences, Glasgow, Scotland*. Available at: <https://www.internationalphoneticassociation.org/icphs-proceedings/ICPhS2015/Papers/ICPHS0051.pdf> (accessed: 04.06.2020).
12. Simpson A. Effects of Gender, Parental Role, and Time on Infant- and Adult- Directed Read and Spontaneous Speech. In: *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 2019, vol. 62, iss. 11, pp. 4001–4014. DOI: 10.1044/2019_JSLHR-S-19-0047.

13. Simpson A. Phonetic differences between male and female speech. In: *Language and Linguistics Compass*, 2009, vol. 3, iss. 2, pp. 621–640. DOI: 10.1111/j.1749-818X.2009.00125.x.
 14. Weirlich M., Simpson A. Individual differences in acoustic and articulatory undershoot in a German diphthong – Variation between male and female speakers. In: *Journal of Phonetics*, 2018, vol. 71, pp. 35–50. DOI: 10.1016/j.wocn.2018.07.007.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барков Игорь Сергеевич – аспирант кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: bariggo@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor S. Barkov – postgraduate student, Department of Germanic philology, Moscow Region State University;
e-mail: bariggo@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Барков И. С. Гендерный фактор в просодии речевых актов просьбы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 2. С. 33–43.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-33-43

FOR CITATION

Barkov I. S. Gender and prosody: informal requests. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 2, pp. 33–43.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-2-33-43